

96
Г 20

ПРИРОДА И ЧЕЛОВѢКЪ

на

КРАЙНЕМЪ СѢВЕРѢ

Н. КИММЛЬ
КНИЖНИЙ МАГАЗИНЪ

1132

X on 25. 91
1948
Г-20

ПРИРОДА И ЧЕЛОВѢКЪ

НА

КРАЙНЕМЪ СѢВЕРѢ

АВТОРА «МОРЕ И ЕГО ЖИЗНЬ И ТРОПИЧЕСКІЕ МІРЬ»

ПЕРЕВЕДЪ СЪ НѢМЕЦКАГО

С. А. УСОВЪ

МОСКВА

Издание книгопродавца А. И. Глазунова

1863

Одобрено цензурой. Москва, Юня 15-го, 1863 года

ВЪ ТИПОГРАФИИ В. ГРАЧЕВА И КОМП.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ГЛАВА I.

ОБЩІЙ ОБЗОРЪ ПОЛЯРНЫХЪ СТРАНЪ.

Тундра или безлѣсная пустыня. — Ея границы. — Ея характеръ. — Жизнь животныхъ на тундрѣ, лѣтомъ. — Польза снѣжнаго покрова. — Растительность тундры. — Переходъ тундры въ лѣсъ. — Лѣсная область. — Общій характеръ этой области. — Главнѣйшія деревья крайняго Сѣвера. — Сѣверная граница хлѣбовъ. — Сѣверный олень. — Лось. — Пахучій быкъ. — Дикій баранъ. — Американскій козель. — *Mus oeconomus*. — Лемминги. — Странствованія бенгальскаго тигра къ сѣверу. — Лебедь-трубачъ. — Гуси и утки. — Куропатки. — Бизонъ въ преріяхъ Саскачевана. — Пеммиганъ.

1

ГЛАВА II.

СѢВЕРНОЕ ПОЛЯРНОЕ МОРЕ.

Геній Сѣвера. — Путешественники къ сѣверному полюсу. — Генрихъ Гудзонъ. — Мульгравъ. — Скорезби. — Буханъ и Франклинъ. — Путешествіе Парри на саняхъ къ полюсу. — Таинственныя страны. — Географическія предположенія. — Опасности Ледовитаго моря. — Пловучіе льды. — Образованіе льдовъ въ открытомъ морѣ. — Ледяныя горы. — Ледяныя поля. — Вредъ и польза ихъ для мореходовъ. — Блескъ отъ льда. — Туманъ. — Зимовка Кэна. — Странная болѣзнь собакъ. — Возвращеніе солнца. — Цинга. — Миражъ. — Сѣверное сіяніе. — Жизнь въ полярномъ морѣ. — Киты. — Моржъ. — Тюлени. — Морскія птицы. — Морскія растенія.

20

ГЛАВА III.

ШПИЦБЕРГЕНЪ. — МЕДВѢЖІЙ ОСТРОВЪ. — ЯНЪ-МАЙЕНЪ.

Романтическіе берега. — Опасное восхожденіе Скорезби. — Величественная на-горама. — Дорогая находка мертваго кита. — Бухта Магдалины. — Безконечныя стаи морскихъ птицъ. — Животная жизнь. — Шпицбергенскіе ледники. — Громадныя обломки льда. — Открытіе Шпицбергена. — Большая смертность прежнихъ китолововъ. — Первая зимовка на Шпицбергенѣ. — Русскіе моржебойцы. — Шаростинъ. — Норвежскія и Датскія экспедиціи на Шпицбергенъ. — Минеральное богатство. — Охоты на моржа на Медвѣжьемъ островѣ. — Посѣщеніе Мармье. — Янъ-Майенъ.

51

ГЛАВА IV.

НОВАЯ ЗЕМЛЯ.

Карское море. — Климатическое различіе восточнаго и западнаго береговъ Новой Земли. — Путешествіа Паутусова вдоль восточнаго берега. — Умершіе отъ голода Самоѣды — Научное путешествіе Бера на Новую Землю. — Кте-
нофоры Карскаго моря. — Приключенія въ Маточкиномъ шару. — Бура въ Костиномъ шару. — Морское купанье и крестъ. — Счастливое возвра-
щеніе. — Ботаническія свѣдѣнія. — Естественный садъ на Новой Землѣ. —
Чувство одиночества. — Тишина. — Птичій базаръ — Русскіе на Новой
Землѣ еще до Баренца. — Ежегодныя русскія экспедиціи на Новую землю. —
Охоты на гусей на Колгуевѣ. 67

ГЛАВА V.

ЛАПЛАНДЦЫ.

Тромсдалъ. — Стадо сѣверныхъ оленей и ихъ пастухи. — Лапландское лѣтнее
жилище. — Колыбель. — Конгрессъ варликовъ. — Доеіе сѣверныхъ оле-
ней. — Гамме. — Малочисленность Лапландцевъ. — Ихъ постепенное вы-
мираніе. — Ихъ исторія и обращеніе въ христіанство. — Духовенство въ
Лапландіи. — Суевѣріе Лапландцевъ. — Горные, лѣсные Лапландцы и ры-
баки. — Путешествіе на лыжахъ и санихъ. — Охота на медвѣдей. —
Образъ жизни лапландцевъ-рыбаковъ на Энарскомъ озерѣ. 83

ГЛАВА VI.

МАТТИАСЪ АЛЕКСАНДРЪ КАСТРЕНЪ.

Первые этюды. — Путешествіе въ Лапландію въ 1838 г. — Величественная
природа на Ивалойки. — Озеро Энара. — Прогулка по болотамъ. — Пла-
ваніе отъ Рованими до Кеми — Второе путешествіе 1841 г. — Лапланд-
ская поѣздка на санихъ. — Кемскіе раскольники. — Бура и страданія на
Бѣломъ морѣ — Варварскіе рыбаки. — Мезенская тундра. — Всеобщее
пьянство на Сомѣ. — Зимняя поѣздка въ Пустозерскъ. — Самоѣдскій
учитель. — Бура въ Тундрѣ. — Одиночество. — Пустозерскъ. — Преслѣ-
дованія въ Устьсызмскѣ и Ижемскѣ. — Жалкая хижина. — Князь Ура-
ла. — Обдорскъ. — Второе Сибирское путешествіе 1845—1848. — Обь. —
Туруханскъ. — Поѣздка къ Енисею. — Ученый кабинетъ въ Плахинѣ. —
Отъ Дудинки до Толстаго носа — Отмороженные ноги. — Возвращеніе на
югъ. — Замерзъ на Енисей. — Чудесное спасеніе. — Саянскія горы. —
Сойоты. — Эскурсія въ Китай. — Нижнеудинскъ. — Болѣзнь. — Бура-
ты. — Мудрость ламъ. — Пѣдакъ Бапиловъ. — Возвращеніе на роди-
ну. — Профессура въ Гельзингфорскъ. — Смерть. 99

ГЛАВА VII.

САМОѢДЫ.

Стр.

Невѣжество Самоѣдовъ. — Шаманство. — Одежда и барабанъ шамановъ. — Са-
моѣдскіе плоды. — Идолъ на Вайгачѣ. — Духи. — Заклинаніе духовъ. —
Шаманъ у постели больного. — Какъ дѣлаются шаманами? — Торжествен-
ная присяга — Наружный видъ и характеръ Самоѣдовъ. — Одежда. —
Самоѣдская свадьба. — Мрачный взглядъ Самоѣды на жизнь. — Число
Самоѣдовъ. 120

ГЛАВА VIII.

О С Т Я К И.

Что такое Обь? — Обиліе рыбы. — Наводненія — Лѣтняя оятская юрта. —
Бѣдность оятскихъ рыбаковъ. — Русская кредитная система. — Зимняя
юрта. — Недовѣрчивость и упрямство Остяковъ. — Оятскій князь и его
семейство. — Стрѣльба изъ лука. — Неуваженіе къ женщинамъ. — Физи-
ономія и характеръ Остяковъ. — Нечистота. — Обдорскъ — Число Остя-
ковъ. 131

ГЛАВА IX.

ПОКОРЕНІЕ СИБИРИ. — ПУТЕШЕСТВІЯ.

Іоаннъ Грозный. — Ермакъ — Его походъ въ Сибирь. — Битва подъ Тоболь-
скомъ. — Покореніе Сибири. — Смерть Ермака. — Завоеванія Русскихъ
до Охотскаго моря. — Экспедиція Семена Дежнева. — Состояніе туземцевъ
Сибири подъ русскимъ владычествомъ. — Прончищевъ. — Арктическая пу-
тешественница. — Братья Лаптевы. — Шалауровъ. — Открытія въ Берин-
говомъ морѣ и Тихомъ океанѣ. — Леховскіе острова. — Биллингсъ. —
Горячіе источники въ землѣ Чукчей. — Путешествіе Геденштрема въ Но-
вую Сибирь. — Деревянные горы. — Взглядъ на прошедшее 142

ГЛАВА X.

С И Б И Р Ъ.

Обширная страна земнаго шара. — Рѣдкое населеніе. — Въ произведеніяхъ
нѣтъ недостатка. — Ссылные. — Меншиковъ. — Долгорукій. — Минихъ. —
Преступники. — Вольный сибирскій хлѣбопашецъ. — Сибирскіе холода. —
Какъ ихъ выносить человѣкъ? — Байналь. 159

ГЛАВА XI.

СИБИРСКАЯ ТОРГОВЛЯ ПУШНЫМЪ ТОВАРОМЪ.

Соболь. — Горностай. — Кулонокъ. — Морская выдра. — Чернобурая лисица. —
Рысь — Бѣлка. — Бурундукъ. — Заяцъ. — Сусликъ. — Значеніе тор-
говли пушнымъ товаромъ для сѣверныхъ странъ. — Какъ ведется эта тор-
говля? — Торговля съ Китаемъ. — Кяхтинская ярмарка. 169

ГЛАВА XII.

ТАЙМУРСКАЯ ЗЕМЛЯ. — МИДДЕНДОРФЪ.

Зачѣмъ Миддендорфъ поѣхалъ въ Таймурскую землю? — Затрудненія и препятствія. — Достигли Ледовитого моря. — Буря на Таймурскомъ озерѣ. — Лодка погибла. — Миддендорфъ одинъ подъ 75° с. ш. — Благодарные Самойды спасли его. — Путешествіе къ Охотскому морю и обратный путь вдоль Китайской границы. — Климатъ и растительность Таймурской земли. 178

Стр.

ГЛАВА XIII.

ЯКУТЫ.

Живучесть Якутской національности. — Происхождение. — Лѣтнія и зимнія жилища. — Якутская лошадь. — Невѣроятная привычка Якутовъ къ холоду. — Ловкость въ ремеслахъ. — Кинжалы, кожи, ковры. — Якутскіе обжоры. — Суевѣрный страхъ — Якутская рѣчь. — Береговой Якутъ. 189

ГЛАВА XIV.

ВРАНГЕЛЬ.

Путешествіе Врангеля. — Отъ Петербурга до Якутска. — Красоты Лены. — Плаваніе черезъ пороги. — Сто разъ повторяющееся эхо. — Якутскъ. — Крайности холодовъ и жаровъ. — Путешествія съ торговою цѣлью якутскихъ купцовъ. — Зашиверскъ. — Бадараны. — Нижне-Колымскъ. — Описание страшнаго климата. — Люди и собаки. — Голодь. — Югагирскія охоты на сѣверныхъ оленей. — Любовь у проруби. — Первая поѣздка къ Шелагскому мысу по замерзшему морю (1821). — Страшное положеніе. — Экспедиція Матюшкина на Ледовитое море (1822). — Последнее приключеніе на полярномъ морѣ (1823). — Возвращеніе въ Петербургъ. 197

ГЛАВА XV.

ЗОЛОТЫЕ ПРОМЫСЛЫ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ И УРАЛА. — НИЖНЕ-ТАГИЛЬСКЪ.

Тайга. — Первые нашедшіе здѣсь золото. — Расходы и труды при развѣдкахъ. — Расходы по промывкѣ золота. — Богатая добыча нѣкоторыхъ золотопромышленниковъ. — 100 пудовъ золота Никиты Мясникова. — Общій доходъ съ золотыхъ приисковъ. — Безсмысленная роскошь нѣкоторыхъ золотопромышленниковъ. — Страсть къ шампанскому. — Золото на Уралѣ. — Яковлевъ и Демидовъ. — Нижне Тагильскъ. 213

ГЛАВА XVI.

ТУНГУСЫ.

Родство ихъ съ Манджурами. — Оленные, собачьи, скотоводные, конскіе, лѣсные и береговые Тунгусы. — Тунгусскій охотникъ. — Кочевники душой и тѣломъ. — Характеръ Тунгусовъ. — Одежда. — Лыжи. — Училище. —

Стр.

Пища. — Шаманство. — Похороны. — Наказаніе соблазненной. — Бивакъ Тунгусовъ. — Ловкость ихъ въ тѣлесныхъ упражненіяхъ. — Шахматная игра. — Охотскъ. 222

ГЛАВА XVII.

ГЕОРГЪ ВИЛЬГЕЛЬМЪ СТЕЛЛЕРЪ.

Рожденіе его и юность. — Вступаетъ врачомъ въ русскую службу. — Ученое путешествіе въ Камчатку. — Сопровождаетъ Беринга во второе путешествіе. — Страданія во время путешествія. — Островъ Каякъ. — Находки. — Возвратный путь. — Зимовка на пустынномъ Беринговомъ островѣ. — Смерть Беринга. — Опасный переѣздъ въ Камчатку. — Потери имущества. — Двукратное возвращеніе въ Сибирь съ дороги въ Петербургъ. — Стеллеръ умираетъ въ Тюмени. 229

ГЛАВА XVIII.

КАМЧАТКА.

Благословенная страна. — Чудные луга. — Обиліе рыбы. — Рѣдкое населеніе. — 28 вулкановъ. — Большое количество водяныхъ источниковъ. — Превосходныя гавани. — Петропавловскъ. — Камчадалы. — Здоровали для нихъ рыбная пища? — Туземныя растительныя кушанья. — Кипрей. — Клубни сараны. — Опыленіе отъ мухомора. — Бядо изъ морскихъ водорослей. — Особенная ловля китовъ. — Камчатскіе медвѣди. — Странная ловля рыбы. — Камчатская собака. — Польза ея. — Душевные свойства Камчадаловъ. 239

ГЛАВА XIX.

ЧУКЧИ.

Характеръ земли Чукчей. — Чукчи единственный свободный коренной народъ въ Сибири. — Торговый духъ. — Ярмарка въ Островномъ. — Посѣщеніе юрты. — Жена и дочь. — Хорошее угощеніе. — Снѣжка. — Чукотскія баядерки. — Оленные Чукчи. — Осѣдые Чукчи. — Ихъ образъ жизни. — Число ихъ. 248

ГЛАВА XX.

БЕРИНГОВО МОРЕ. — РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКАЯ КОМПАНИЯ. — АЛЕУТЫ.

Характеръ Берингова моря. — Сравненіе Алеутскихъ острововъ съ Фероерскими. — Уналашка. — Аляска. — Прибиловскіе острова. — Островъ св. Матвея. — Островъ и бухта св. Лаврентія. — Беринговъ проливъ. — Обиліе жизни въ водахъ. — Россійско-Американская компанія. — Ново-Архангельскъ. — Алеуты. — Морскія выдры, морскіе котикъ, киты, моржи и сивучи. — Камлейка и трубка табаку. 256

ГЛАВА XXI.

Эскимосы.

Стр.

Распространение Эскимосов. — Естественныя свойства ихъ родины. — Физиономія Эскимоса. — Его свойства. — Одежда. — Ледяныя хижины. — Жилище Эскимоса въ Зундѣ Коцебу. — Каякъ или байдара. — Осмѣяны или женская лодка. — Оружіе и утварь. — Ненависть краснокожаго Индійца къ Эскимосу. — Жизнь центрального Эскимоса. — Бой моржей въ Пруд-гойской странѣ. — Охота на медвѣдя. 271

ГЛАВА XXII.

Пушная торговля и пушные звѣри въ гудзонбайскихъ странахъ.

Жизнь лѣсныхъ бѣгуновъ. — Бѣрестовыя лодки. — Вояжоръ. — Канадская пушная торговля въ прошломъ столѣтіи. — Кровавая борьба Сѣверо-западной компаніи съ Гудзонбайскою компаніею. — Образованіе нынѣшней компаніи. — Торговля послѣдней. — Плохія надежды на будущее. — Характеръ Гудзонбайскихъ странъ. — Черный медвѣдь. — Енотъ. — Куница. — Канадская воюнучка. — Лисы. — Американскій бобръ. — Ондатра. — Вапити. 287

ГЛАВА XXIII.

Индійцы кучины.

Мѣстопробываніе ихъ. — Одежда. — Любовь къ бусамъ. — Коса. — И на Мекензи косъ не долго жить. — Безсмысленный обычай стигивать у дѣтей ноги. — Болтаивость. — Битва Эскимосовъ съ Кучинами. 310

ГЛАВА XXIV.

Тинне.

Различныя племена, принадлежащія семейству Тинне. — Собакобберные Индійцы. — Нечистоплотность. — Несчастное положеніе женщинъ. — Одежда и наряды. — Пляска. — Соціализмъ. — Лѣнь. — Мастерство латать. — Сувѣрный страхъ. — Понятіе о будущей жизни. — Прогрессъ. — Легкомысліе. 316

ГЛАВА XXV.

Индійцы кри или книстиноссы.

Пережѣна въ судьбѣ Кри. — Легенда о *Розсомахъ*. — Ужасъ индійской войны. — Татуированіе. — Одежда. — Дурное обращеніе съ женщинами. — Игры. — Постройки. — Кенухиканъ. — Сказаніе о всемірномъ потоцѣ и образованіи новой суши. — Рай и адъ. 324

ГЛАВА XXVI.

Сѣверо-западный проходъ.

Стр.

Фробисгеръ. — Девисъ. — Три его путешествія. — Гудзонъ. — Баффинъ. — Джонъ Россъ. — Первое неудачное путешествіе. — Эдвардъ Парри. — Открываетъ Мельвильевъ островъ. — Великія достоинства Парри, какъ начальника. — Перезимовка. — Парри драматическій писатель. — Первое сухопутное путешествіе Франклина. — Второе путешествіе Парри (1821). — Иглооликъ. — Лайонъ (1824). — Третье путешествіе Парри. — Второе сухопутное путешествіе Франклина къ Ледовитому морю. — Бичей. — Четвертое путешествіе Парри. — Второе путешествіе Джона Росса. — Четыре рекратная перезимовка. — Путешествіе Бака къ Большой Рыбей рѣкѣ. — Его морское путешествіе на «Терроръ». — Сухопутное путешествіе Деазе и Симпсона къ полярному морю. — Смерть Симпсона. — Последнее путешествіе Джона Франклина. — Сухопутное путешествіе Ричардсона для отысканія его. — Джемсъ Россъ. — Аустинъ, Пенни, Де Гавенъ. — Омани находятъ первую зимнюю стоянку Франклина. — Кеннеди и Белло. — Инглефильдъ. — Эдвардъ Бельхеръ. — Келлетъ. — Рѣ находятъ слѣды Франклина. — Кэнъ. — Макъ-Кинтоу. 332

ГЛАВА XXVII.

Гренландія.

Загадочная страна. — Эрихъ Рауда. — Древнія Гренландскія колоніи. — Введеніе христіанства. — Гибель Норвежскихъ колоній. — Розыски о ихъ судьбѣ. — Магнусъ Гейнсонъ. — Линденъ. — Гансъ Эгеле. — Его бѣдствія. — Основанъ Годтгабъ. — Гернгутскіе миссіонеры. — Открытіе обоихъ Скорезби. — Клаверингъ. — Граагъ. — Датскія поселенія у западнаго берега. — Сѣверогренландскій климатъ. — Годъ въ заливѣ Диско. 365

ГЛАВА XXVIII.

Исландія.

Исландія зимой и лѣтомъ. — Ледники и потоки лавы. — Бѣдность въ полезныхъ минералахъ. — Сѣрныя Крузавикскія горы. — Большой Гейзеръ. — Строккуръ. — Рѣки и озера. — Вліяніе морскихъ теченій на климатъ. — Бура на Исландіи. — Характеръ растительности. — Полезныя растенія. — Скотоводство. — Туземныя звѣри. — Бѣлые медвѣди. — Птицы. — Обиліе рыбы. — Отсутствіе гадовъ. 378

ГЛАВА XXIX.

Исторія Исландіи.

Надождъ открываетъ островъ въ 861 году. — Гардаръ. — Флоки и его три ворона. — Ингольвъ и Лейфъ. — Исландское первоначальное правленіе. — Принятіе христіанства. — Торвальдъ путешественникъ. — Тангбрандъ. —

Золотой вѣкъ литературы. — Снорри Стурлзонъ. — Утрата независимости. — Страшное изверженіе Скаптаръ-Юкула въ 1783 году. — Вредная торговая монополія. 392

ГЛАВА XXX.

И С Л А Н Д Ц Ы.

Скальгольтъ. — Тингвалла. — Рейкјавикъ. — Жизнь исландскаго рыбака. — Рейкјавинская ярмарка. — Сѣнокосъ. — Исландскія хижины. — Исландскія церкви. — Нищета духовенства. — Юнъ Торлаксонъ. — Исландское богослуженіе. — Домашнее воспитаніе въ Исландіи — Любовь Исландцевъ къ литературѣ. — Исландскій языкъ. — Публичная библіотека въ Рейкјавикѣ. — Характеръ Исландцевъ. — Путешествіе въ Исландію. 401

ГЛАВА XXXI.

ВЕСТМАНОВЫ ОСТРОВА.

Недоступность романтическихъ острововъ. — Какъ они заселены. — Геймэй. — Опасная ловля птицъ. — Необыкновенная смертность въ дѣтскомъ возрастѣ. — Англійскіе и Алжирскіе морскіе разбойники. 420

ГЛАВА XXXII.

ФЕРОЕРСКІЕ ОСТРОВА.

Физиономія Фероерскихъ острововъ — Торсгавиъ. — Хижина. — Скотоводство. — Суевѣріе. — Гульдежолькъ. — Никары. — Бурное море. — Климатъ. — Печальныя слѣдствія торговой монополіи. 426

ГЛАВА XXXIII.

ОТЪ ДРОНТГЕЙМА ДО НОРДКАПА.

Умѣренный климатъ сѣверозападной Скандинавіи — Вліяніе Гульштрима. — Характеръ Норвегіи. — Правленіе. — Народное воспитаніе. — Романтическая побѣда моремъ. — Дронтгеймъ. — Aegge-våge яичные острова. — Морской орелъ. — Ловля сельдей Альстена. — Семь сестеръ. — Солнце въ полночь. — Сѣверныя устрицы. — Рыболовство у Лофоденъ. — Вааге. — Gagn-рыболовная снасть. — Тромзое. — Альтенфіордъ — Мѣдные рудники. — Гаммерфестъ. — Нордкапъ. 433

ГЛАВА I.

ОБЩИЙ ОБЗОРЪ ПОЛЯРНЫХЪ СТРАНЪ.

Тундра или безлѣсная пустыня. — Ея границы. — Ея характеръ. — Жизнь животныхъ на тундрѣ, лѣтомъ. — Польза снѣжного покрова. — Растительность тундры. — Переходъ тундры въ лѣсъ. — Лѣсная область. — Общий характеръ этой области. — Главнѣйшія деревья крайняго Сѣвера. — Сѣверная граница хлѣбовъ. — Сѣверный олень. — Лось. — Пахучій быкъ. — Дикій баранъ. — Американскій козель. — *Mus oesonotus*. — Лемминги. — Странствованія бенгальскаго тигра къ сѣверу. — Лебедь-трубачъ. — Гуси и утки. — Куропатки. — Бизонъ въ преріяхъ Саскачевана. — Пеммиганъ.

Если бы съ сѣвернаго полюса мы могли поглядѣть на три части свѣта, входящія въ арктической поясъ, то мы увидѣли бы тогда, что громадныя наземныя массы со всѣхъ сторонъ склоняются къ Ледовитому морю, и вливаютъ въ него воды своихъ рѣкъ. Эти земли составляютъ область, надъ которою владычествуетъ геній сѣвера, постоянно оспаривающій свое царство и у благотворныхъ лучей солнца, и у плодотворнаго труда человѣка.

Хотя человѣкъ называетъ себя царемъ земли, и въ болѣе счастливыхъ странахъ, гдѣ въ трудѣ выражается его могущество, онъ дѣйствительно таковъ, но на крайнемъ сѣверѣ только въ немногихъ мѣстностяхъ удалось ему получать скудные плоды отъ неплодородной почвы, и почти повсюду здѣсь является онъ только кочующимъ звѣроловомъ, рыболовомъ или пастухомъ, а природа цѣлая тысячелѣтія остается неизмѣнною.

Сѣверныя полярныя страны распадаются на двѣ части или пояса — на поясъ безлѣсныхъ пустынь и лѣсной поясъ. Первый болѣе или менѣе узкой полосой опоясываетъ берега Ледовитаго моря. Второй окружаетъ въ видѣ широкаго, вѣчно-зеленаго вѣнца безлѣсный поясъ, и на югѣ или переходитъ въ степи, или поднимается на отроги высокихъ горъ и тамъ снова исчезаетъ отъ дыханія вѣчной зимы.

Безлѣсныя страны крайняго сѣвера называются *тундрами* въ Сибири, *barren-grounds* или *the-barrens* въ Гудзонѣ Байскихъ областяхъ. Этотъ, такъ сказать, отрицательный характеръ, зависитъ не отъ близости къ полюсу, а преимущественно обусловливается суровыми морскими вѣтрами, которые безпрепятственно вѣютъ по, большею частію, плоскимъ береговымъ странамъ Ледовитаго моря, и здѣсь на десятки миль склоняютъ растительность къ землѣ какъ покорнаго раба.

Повсюду морское дыханіе мѣшаетъ высокому росту деревьевъ, повсюду не даетъ оно развиваться ни вѣтвямъ, ни роскошной кронѣ; но нигдѣ морскіе вѣтры не оттѣсняють лѣсъ такъ далеко, какъ по берегу Полярнаго Океана, гдѣ нерѣдко они обвѣвають бурями незащищенную равнину при 30 или 40 градусномъ холодѣ. Какое дерево, какой кустарникъ осмѣлится поднять свою голову!

Во всемъ мірѣ нѣтъ ничего печальнѣе и бесплоднѣе обнаженной тундры, состоитъ ли она изъ необозримыхъ болотъ или сухой, покрытой лишаями, почвы. Желтоватые мхи и сѣрые лишай образуютъ некрасивый коверъ, которымъ здѣсь покрывается природа, и на которомъ изрѣдка, какъ диковинка, и то на плоскихъ склонахъ, обращенныхъ къ югу, поднимаются тощія травы или цвѣтки.

Лишь въ особенно защищенныхъ мѣстностяхъ поднимаются на какой-нибудь футъ высоты ива, рододендронъ, *Vaccinium*, *Empetrum*, или другое какое-либо дерево или кустарникъ, которое борется со всеуничтожающимъ дыханіемъ полярныхъ вѣтровъ. Но и эти обтерпѣвшіеся дѣти арктическаго пояса должны искать защиты подъ мхомъ и лишаями, и осмѣливаются изъ-подъ такого покрова поднимать лишь отдѣльные листики или оконечности вѣтвей.

Къ югу тундра мало по малу переходитъ въ лѣсную область; но сѣверную границу тундры мы узнаемъ лишь тогда, когда обслѣдуется вполне еще неизвѣстный полярный океанъ. Доселѣ еще неоткрыто земли, которая въ равнинахъ была бы покрыта вѣчными снѣгами. На Шпицбергенѣ сѣверные олени находятъ вблизи 80° с. ш. достаточное количество злаковъ и лишаевъ, чтобы откармливаться ими. Въ благопріятные годы на равнинахъ Мельвилевыхъ острововъ таетъ снѣгъ уже къ концу іюня, а въ Новой Сибири живутъ многочисленныя медвѣдки, которыя также не могутъ питаться однимъ снѣгомъ.

Спутники Кана рвали цвѣты въ Вашингтоновой землѣ по берегу открытаго полярнаго моря и едва ли можно усомниться въ томъ, что если существуетъ островъ на мѣстѣ самаго полюса, то и здѣсь во время длиннаго лѣтнаго дня съ равнинъ и горныхъ склоновъ сходить бѣлый саванъ, и замѣняется тундровой растительностію.

Границы лѣсной области и безлѣсной пустыни сѣвера нельзя опредѣлить съ точностію, ибо между обоими поясами находится неутральная область, гдѣ нельзя рѣшить, остается ли побѣда надъ холодными полярными вѣтрами за возникающею растительностію, или же первые продолжаютъ владычествовать. Въ иныхъ мѣстахъ тундра глубоко вѣдряется въ лѣсную область, въ другихъ наоборотъ, лѣсъ побѣдоносно стремится къ сѣверу. Какъ будто два враждебныхъ войска стоятъ другъ противъ друга, и во время сраженія тамъ одолеваетъ одна сторона, здѣсь другая.

На Лабрадорѣ тундра, доходя до 57° с. ш., болѣе всего приближается къ югу, что объясняется положеніемъ этой страны, окруженной съ трехъ сторонъ льдами покрытымъ моремъ. На томъ берегу Гудзонскаго залива, на материкѣ тундра начинается почти подъ 60°, потомъ постоянно поднимается до устья Меккензи, гдѣ лѣсъ полосой вдоль рѣки достигаетъ 68° и даже выше; отсюда тундра снова спускается постепенно къ югу до Беринговаго моря, гдѣ доходитъ до 65°. Съ другой стороны, въ области Чукчей тундра начинается опять южнѣе подъ 63°, постоянно поднимается къ сѣверу до Лены, гдѣ Анжу видѣлъ лѣсъ подъ 71°; потомъ медленно спускается до Оби, гдѣ лѣсная область не разъ достигаетъ полярнаго круга, и отсюда послѣдняя поднимается все выше и выше къ сѣверу, пока наконецъ не оканчивается вмѣстѣ съ материкомъ на Норвежскихъ берегахъ подъ 70°.

Изъ этого общаго обзора Азіятскихъ и Американскихъ тундръ мы видимъ, что пространствомъ онѣ больше всей Европы. Даже Африканская Сагара и Южно-Американскіе Пампасы уступаютъ въ протяженіи Сибирскимъ тундрамъ. Впрочемъ нѣсколько квадратныхъ миль плодородной почвы на западной границѣ Русскаго Царства были бы дорожее Бѣлому Царю, нежели обладаніе этихъ неизмѣримыхъ пустынь, гдѣ лишь кочуютъ жалкіе номады, или несчастные рыболовы ведутъ почти животную жизнь.

Нѣтъ возможности составить себѣ понятія объ той ужасной мертвой тишинѣ, какая царитъ зимою въ тундрѣ. Только изрѣдка раз-

дается по ночамъ лай одинокаго пса или крикъ бѣлой совы, пѣвицы, достойной этихъ пустынь.

Но лишь только весна откроетъ бурю землю и растаютъ неозримыя болота, какъ появляются безчисленныя стаи перелетныхъ птицъ, и на короткое время оживится сѣверная пустыня. Чудный инстинктъ влечетъ птицъ изъ дальнихъ странъ сюда, гдѣ по неизмѣримымъ болотамъ и озерамъ, по плоскому морскому берегу, на берегахъ рѣкъ, въ обильномъ рыбѣи морѣ эти пернатые находятъ себѣ пищу, и въ тоже время въ совершенной безопасности могутъ гнѣздиться и перелинять. Иныя птицы держатся вблизи границы лѣсовъ, другія летать далѣе къ сѣверу и кладутъ яйца на голую тундру. За водяными и береговыми птицами тянутся ястреба, — какъ большія хищныя морскія рыбы слѣдятъ за стадами сельдей, — стада куропатокъ бѣгаютъ вокругъ низкихъ кустарниковъ, а когда сіяетъ солнце, то даже раздаются веселое пѣніе пташекъ.

Когда такимъ образомъ лѣтняя теплота влечетъ къ сѣверу стаи перелетныхъ птицъ, въ тоже время въ рѣкахъ имѣютъ мѣсто передвиженія въ противоположномъ направленіи, лососи и осетры безчисленными легіонами плывутъ отъ моря въ глубь материка, слѣпо слушаясь голоса природы, которая влечетъ ихъ въ теплыя воды метать икру.

Въ тоже время дикій сѣверный олень оставляетъ лѣсъ, чтобы пастись на покрытой лишаями равнинѣ и искать на прохладныхъ морскихъ берегахъ защиты отъ назойливыхъ оводовъ.

Такъ на нѣсколько мѣсяцевъ тундра измѣняется въ страну кипучей жизни и влечетъ къ себѣ кочевника. И идутъ сюда и рыболовы, и звѣроловы, и пастухи, охраняющіе свои стада одомашненныхъ сѣверныхъ оленей. Жители воздуха, водъ и твердой земли, даже сама земля съ своимъ тощимъ растительнымъ покровомъ должны удовлетворить своимъ различнымъ потребностямъ — утолить голодъ, одѣть тѣло, удовлетворить корыстолюбію.

Но лишь первые сентябрскіе морозы укажутъ на приближающуюся зиму, тогда все спѣшитъ оставить страну, гдѣ скоро изсякнутъ источники жизни, или бѣжать отъ быстро усиливающегося холода. Гуси, утки и лебеди густыми стадами летать къ югу. Голенастыя отыскиваютъ болѣе мягкой почвы, въ которой они могли бы своимъ копытомъ преслѣдовать добычу. Лососи и осетры возвращаются въ открытое море. Сѣверный олень снова идетъ въ лѣсъ. Ни-

что не удерживаетъ уже человѣка въ безлѣсной равнинѣ. Вскорѣ и твердая земля, и замерзшее озеро, и скованная рѣка, однимъ словомъ все на 7, и 8 даже 9 мѣсяцевъ скрывается подъ толстымъ однообразнымъ снѣговымъ покровомъ, который срывается съ голой земли только лишь мѣстами, гдѣ промчится страшный сѣверо-восточный вѣтеръ.

Этотъ снѣгъ, который выпавши разъ, не растаетъ пока долгій лѣтній день не сломитъ силы зимы, защищаетъ наилучшимъ образомъ растительность сѣвера отъ губительнаго вліянія долгихъ холодовъ. Сначала падаетъ снѣгъ не слишкомъ плотный, клочьями; за этимъ слѣдуетъ плотный покровъ зимней снѣжной пыли и наконецъ на немъ ложится слой мокраго весенняго снѣга. Подъ 78°, 50 с. ш. при температурѣ на поверхности — 27°, 5 Р., Кэнъ нашелъ, что на глубинѣ 2 футовъ въ снѣгу термометръ поднялся до — 17°. На глубинѣ 4 футовъ термометръ поднялся до — 13°. 3. а на глубинѣ 8 футовъ, до — 2°. 6, слѣдовательно только градуса на 2 ниже точки замерзанія. Такимъ образомъ растенія цѣлую зиму покоятся въ теплой, не тепло-проводящей воздушной камерѣ, не заботясь объ томъ, что снаружи свирѣпствуетъ холодъ въ — 40° или — 45°.

Когда къ солнцу обращенные склоны начинаютъ таять, тогда быстро тающіе верхніе слои снѣга стекаютъ съ болѣе плотныхъ подъ ними лежащихъ слоевъ, какъ дождевая вода съ крышъ, а растеніямъ нечего бояться, что ихъ сорвутъ катящаяся вода, и еще долго пользуются они защитой теплаго покрова отъ губительнаго ночнаго мороза.

Этою дивною заботливостію природы, которая и въ тѣхъ странахъ, гдѣ какъ будто тяготѣетъ ея проклятіе, все же оказывается любящей матерью, обуславливается, что даже на самомъ крайнемъ сѣверѣ земля лѣтомъ все еще украшается цвѣтами.

Въ сѣверной Гренландіи отъ 73° до 80° с. ш. насчитывается 76 явнотрачныхъ или цвѣтковыхъ растений; на Мельвилевыхъ островахъ 64. Между прочими цвѣтутъ ярко желтый лютикъ (*Ranunculus nivalis*), пурпуровая *Saxifraga oppositifolia*, и гладкоствольный макъ (*Paraver nudicaule*), которыхъ Кэнъ описываетъ какъ растенія полярныхъ странъ, всѣхъ болѣе притерпѣвшіяся къ холоду, потому что они лучше всѣхъ противустоятъ первымъ морозамъ, и цвѣтутъ долѣе всѣхъ другихъ. Листья и въ особенности сѣмена ихъ очень хороши какъ противуцинготное средство, и въ тоже время пріятны

на вкусъ. Въ числѣ 8 или 10 растений, найденныхъ позднимъ лѣтомъ по ту сторону Смитъ-Зунда, слѣдовательно еще сѣвернѣе Шпицбергена, находились *Hesperys Pallasii* и *Vesicaria arctica* обѣ съ плодами.

Кромѣ лишаевъ и мховъ крестоцвѣтные, злаки, камнеломковые, *saxophylleae* и сложноцвѣтные, вотъ тѣ семейства растительнаго царства, которыя имѣютъ наибольшее число представителей въ полярныхъ странахъ. Чѣмъ далѣе къ сѣверу, тѣмъ однообразнѣе становится растительность, но не смотря на то, что вмѣстѣ съ увеличеніемъ широты постепенно уменьшается количество видовъ растений, того же нельзя сказать о количествѣ особей. Тамъ, гдѣ почва тундры состоитъ изъ гранитнаго песка и довольно суха, тамъ она покрыта плотнымъ ковромъ корникулярій, лишаевъ, къ которымъ въ болѣе влажныхъ мѣстахъ примѣшивается исландскій мохъ (*Cetraria islandica*). На болѣе рыхлой почвѣ появляются другія растенія, которыя впрочемъ не вытѣсняють лишаевъ, исключая луговъ, образующихся въ защищенныхъ мѣстахъ и именно на морскихъ берегахъ.

На поемныхъ наносныхъ равнинахъ растутъ высокіе осоки и притомъ такъ часто, какъ только они стоятъ могутъ. Внезапнымъ наступленіемъ зимы соки злаковъ задерживаются и замерзаютъ въ соломѣ. Такимъ образомъ Американскій пахучій быкъ, въ теченіи цѣлаго года не вступающій въ лѣса и кочующій по тундрѣ, находитъ себѣ обильную пищу даже зимой, разрывая снѣгъ. А весной привлекающія птицы ѣдятъ сочные стебли, сохраненные заботливой природой во все время суроваго времени года.

Еще обширнѣе сѣверной тундровой области окружающій ее съ юга громадный лѣсной поясъ. Этотъ поясъ тянется по всей Сѣверной Азіи и Сѣверной Америкѣ полосой въ 15—20 градусовъ ширины, и почти нигдѣ не прорѣзанъ рукой земледѣльца; такимъ образомъ этому поясу уступаетъ даже пространство лѣсной области Амазонской рѣки, области въ двѣнадцать разъ болѣе поверхности всей Германіи.

Характеристическое свойство тропическаго первобытнаго лѣса состоитъ въ томъ, что здѣсь разнообразныя семейства растений такъ тѣсняются, что, какъ замѣчаетъ Гумбольдтъ въ своихъ безсмертныхъ «Картинахъ природы», даже на малыхъ пространствахъ едва сходятся одинаковыя растенія, а съ каждымъ днемъ, при всякой перемѣнѣ мѣстопробыванія, путешественникъ видитъ новые образы.

Иное на крайнемъ сѣверѣ, гдѣ видишь только хвойныя растенія, только хвойные лѣса, и гдѣ нерѣдко одинъ видъ сосны или ели однообразно покрываетъ все пространство. И если тамъ поражаетъ разнообразіе, котораго и описать нельзя, то здѣсь дивишься неслучайному повторенію одного и того же дерева.

Другое замѣчательное различіе между лѣсами крайняго сѣвера и лѣсами тропическаго міра, состоитъ въ *беззверности* характерѣ первыхъ. Здѣсь нѣтъ представителей вредныхъ для человѣка семействъ растительнаго царства, къ которымъ принадлежитъ манценилла, смертоносный унасъ или анчаръ. Ложась подѣ деревомъ, здѣсь нечего бояться, чтобы сонъ перешелъ въ смерть, нечего бояться и напитанной ядомъ стрѣлы дикаря. Здѣсь даже колючки и шипы рѣдкое явленіе. Здѣсь нѣтъ ядовитыхъ змѣй, вьющихся въ чащѣ, нѣтъ и крокодиловъ въ болотахъ; и хотя живутъ въ сѣверныхъ лѣсахъ хищныя звѣри, но они далеко не такъ кровожадны и не такъ опасны, какъ кошки тропическихъ лѣсовъ. Медвѣдь обыкновенно не нападаетъ на человѣка, а собака Эскимоса, по всему вѣроятію, есть ничто иное, какъ прирученный волкъ.

Въ сѣверной лѣсной области замѣчательно еще ея юный, молодой видъ. Почти вездѣ путешественникъ не можетъ дать дереву болѣе полувѣковаго возраста, и нигдѣ не встрѣчаются вѣковыя деревья. Чѣмъ далѣе къ сѣверу, тѣмъ сильнѣе такая кажущаяся юность, пока вдругъ борода не выдастъ преждевременнаго старца. Конечно, въ южной половинѣ арктическаго пояса, встрѣчаются толстыя деревья, исчезающія совершенно въ общей фізіономіи лѣса, да и все-таки они только карлики въ сравненіи съ гигантскими соснами первобытныхъ лѣсовъ Ситхи, имѣющими 160 футовъ высоты и 7—10 фут. въ поперечникѣ.

Краткость лѣта, въ сравненіи съ чрезвычайной продолжительностію чрезмѣрно холоднаго времени года, уже достаточно объясняетъ это явленіе. Кратковременныхъ жаровъ достаточно, чтобы выгнать молодые побѣги, но мало для образованія древесины. Поэтому чѣмъ далѣе къ сѣверу, тѣмъ деревья медленнѣе растутъ въ толщину. На болѣешемъ Медвѣжьемъ озерѣ въ 400 лѣтъ стволъ достигаетъ толщины человѣка.

Въ сѣверной лѣсной области отсутствіе вѣтвей составляетъ эндемическую болѣзнь: повсюду встрѣчаются неразвившіеся почки и побѣги. Такъ на крайней границѣ лѣсовъ лиственницы почти совер-

шенно лишены вѣтвей, и имѣютъ веретенообразные черѣдко въ 2, 3 сажени вышиною стволы, на которыхъ вмѣсто вѣтвей видишь только сплетенія высохшихъ побѣговъ. А множество неразвившихся почекъ указываетъ на бесплодную борьбу растительной силы.

Этими неразвитыми вѣтвями кончается лѣсъ. Холодъ ледянаго вѣтра окончательно побѣдилъ: дріады скудно влачатъ свою жизнь только въ лонѣ земли. Подъ землею искривляется покрытый мхами стволъ кустарника, едва въ дюймъ толщиною, въ нѣсколько футовъ длиной, и только концы маленькихъ однолѣтнихъ побочныхъ вѣтвей (въ какихъ нибудь 2 дюйма) украдкой поднимаются изъ-подъ покрова, и указываютъ на существованіе кустарника.

Вмѣстѣ съ уменьшеніемъ роста, чѣмъ далѣе къ сѣверу поражаетъ и уменьшеніе *пиццины* лѣса, на 36—64 квадратныхъ фута приходится не болѣе одного дерева. Тѣмъ не менѣе однако, даже подземные кустарники приносятъ вполне развитыя шишки съ совершенно созрѣлыми сѣменами.

Послѣ такой общей характеристики сѣвернаго лѣса, мы нѣсколько времени остановимся на главнѣйшихъ видахъ деревьевъ, преимущественно Сибирскаго лѣса.

Сосна (*Pinus sylvestris*) къ сѣверу оканчивается подѣ 66°, но поясъ ея благосостоянія не достигаетъ выше 60°.

Сибирскій кедръ (*Pinus sembra*) превосходное дерево, которое по своей легкости особенно пригодно для постройки лодокъ, растетъ еще подѣ 68°. Къ сожалѣнію это дерево рѣдко встрѣчается сплошнымъ лѣсомъ; обыкновенно оно растетъ вмѣстѣ съ *Picea obovata* и *Abies sibirica*.

Шишки не только составляютъ любимый кормъ бѣлокъ, но зерна подѣ именемъ кедровыхъ орѣховъ значительно потребляются живущими въ Сибири Русскими. У женщинъ грызка этихъ орѣховъ составляетъ любимое препровожденіе времени.

Сибирская пихта (*Abies sibirica*), вѣрная спутница *Pinus sylvestris* есть одно изъ многочислѣннѣйшихъ и самыхъ распространенныхъ деревьевъ въ Сибири, къ сожалѣнію это дерево можно назвать только сорнымъ деревомъ. Ломкость его такъ значительна и хвоя такъ густа, что нигдѣ давленіе снѣга не приноситъ столько вреда какъ въ этихъ лѣсахъ.

Сибирская ель (*Picea obovata*) какъ кажется вполне заступаетъ мѣсто *Pinus vulgaris*, годность на подѣлки ихъ также одинакова.

Между 66° и 67° это дерево образуетъ густые лѣса, но оно рѣдко достигаетъ высоты болѣе 30 футовъ, и нетолще ноги, вообще находится въ недоразвитомъ состояніи. Послѣднія деревья этого вида встрѣчаются еще подѣ 69°,5.

Сибирская лиственница (*Larix sibirica*) превосходитъ, какъ извѣстно, всѣ прочія сибирскія деревья своей живучестью. Независимо отъ поднятія почвы, кажется, что область распространенія этого дерева, начинается близъ 60°. Далеко по ту сторону Енисейска Миддендорфъ находилъ стволы въ 50 дюймовъ въ поперечникѣ, и подѣ 67° отдѣльные стволы въ 22 дюйма. Въ Туруханскѣ, гдѣ неразвитость другихъ деревьевъ уже очень бросается въ глаза, лиственница находится въ довольно здоровомъ состояніи, она достигаетъ въ Таймурской землѣ 71°,5. Но здѣсь лѣсъ внезапно и совершенно заканчивается деревьями отъ 7—10 футовъ вышиною.

Мы замѣтили прежде, что рука человѣка мало трудилась надъ разрѣженіемъ Сибирскаго первобытнаго лѣса, но при этомъ мы не упомянули о частыхъ лѣсныхъ пожарахъ, начинающихся или отъ неосторожности, или отъ злаго умысла. Эти опустошенія имѣютъ замѣчательныя послѣдствія: почва, прежде дававшая исключительно хвойныя деревья, удобренная золой, производитъ, только спорадически являющуюся, березу (*Betula alba*), которая совершенно вытѣсняетъ хвою. Это дерево, хотя уже въ не вполне развитомъ состояніи, растетъ еще довольно хорошо подѣ 69°. Подѣ 69°,5 Миддендорфъ еще находилъ березы въ ростъ человѣка, но они были такъ гнилы, что самаго легкаго толчка достаточно для того, чтобы сломить стволъ. Отъ сильныхъ холодовъ кажется живымъ остается только лубъ, защищенный корой.

Можжевельникъ (*Juniperus nana*) и рябина (*Sorbus aucuparia*) растутъ еще по ту сторону Туруханска.

Ольха (*Alnus incana*), красная смородина (*Ribes rubrum*) и даже одинъ видъ розы находится въ Боганидѣ подѣ 71⁵/₈°. Характеристична для различныхъ неизмѣримыхъ хвойныхъ лѣсовъ флора, растущая на почвѣ, осѣненной лѣсомъ. Въ еловыхъ лѣсахъ почва покрыта ковромъ бѣлыхъ лишайевъ или зеленѣющихъ мховъ. Въ сосновыхъ лѣсахъ растутъ мелкія деревья или кусты березы, вербы, можжевельника, *empetrum*, *vaccinium*, *mirtillus* и др. Далѣе къ сѣверу по рѣкамъ тальникъ образуетъ непроходимую чашу.

Если посмотримъ на арктическую лѣсную область Новаго Свѣта,

то, не смотря на большую частію различные виды деревьевъ, мы все-таки замѣтимъ поразительное сходство съ только что описанною лѣсною областію.

Главнѣйшее хвойное дерево здѣсь бѣлая ель (*Abies alba*), преимущественно заслуживающая названія лѣснаго дерева. По ту сторону арктическаго круга бѣлая ель рѣдко достигаетъ высоты болѣе 40—50 фут., развѣ въ защищенныхъ ущеліяхъ; отъ 69° на Меккензи она спускается вкось до 61° или 60° къ берегу Гудзоновой бухты. Изъ дерева бѣлой ели строятъ основу лодокъ изъ древесной коры (см. главу о Гудзонбайской компаніи). Крѣпкими корнями, разщепленными до нужной толщины, сшиваютъ куски коры между собой, а въ тѣхъ округахъ, гдѣ нѣтъ или мало бумажной березы (*Betula papyracea*) и всю лодку дѣлаютъ изъ коры бѣлой ели. Для этого избираютъ дерево, не имѣющее вѣтвей до 30—40 футовой высоты, съ одной его стороны сверху до низу дѣлаютъ надрѣзъ до древесины, и потомъ снимаютъ кору цѣлымъ кускомъ. Форма лодкѣ придается тѣмъ, что оба конца сшиваются и нѣсколько вѣтвей вставляются поперекъ. Грузъ кладется въ середину и два или три Индіица пускаются по быстрой рѣкѣ въ такомъ непрочномъ суднѣ. Черезъ нѣсколько дней въ него всасывается столько воды, что лодка теряетъ всю свою упругость, совершенно расплывается и болѣе не годна къ употребленію. Конечно, кромѣ работы она ничего и не стоила. Повсюду на границѣ лѣсовъ бѣлая ель идетъ далѣе другихъ деревьевъ къ сѣверу. И встрѣчается или одиночно, тамъ гдѣ холодные вѣтры изгибаютъ ея стволъ и преклоняютъ вѣтви къ землѣ, или же растутъ небольшими группами въ болѣе защищенныхъ мѣстахъ.

Черная ель (*Abies nigra*) уступаетъ предыдущему виду числомъ особей, красотой и пользой.

Пахучая ель (*Abies balsamea*) не заходитъ далѣе 62° с. ш. Это дерево есть sapin вояжеровъ (см. главу объ Гудзонъ-байской компаніи), которые предпочитаютъ вѣтви ея всѣмъ другимъ родамъ деревьевъ для обкладки своихъ постелей.

Сѣрая ель (*Pinus banksiana*) растетъ отъ арктическаго круга до Канадскихъ озеръ. Канадская лиственница (*Larix americana*) обыкновенно встрѣчается рѣдко разсѣянною по лѣсамъ.

Вообще очень важная бумажная береза (*Betula papyracea*), безъ которой невозможно было бы плавать по рѣкамъ въ Гудзонъ-бай-

скихъ странахъ, и которая достигаетъ своего полного развитія на сѣверномъ берегу Верхняго озера, по ту сторону арктическаго круга встрѣчается только изрѣдка и то недоростками, хотя границы этого дерева по Меккензи достигаетъ до 69°.

Березовые сланцы (*Betula nana*, *B. pumila*) встрѣчаются повсюду въ Barren-grounds. Ольха (*Alnus incana*) точно также достигаетъ до устья Меккензи.

Въ арктической Америкѣ послѣ лѣсныхъ пожаровъ (которые здѣсь точно также часты какъ и въ Сибири) лѣса бѣлой ели замѣняются осиною (*Richardson*).

Отъ Верхняго озера до полярнаго моря тальники образуютъ по берегамъ рѣкъ и озеръ непроходимую чащу. По морскому берегу повсюду, гдѣ только рѣки образовали годную наносную почву, образовались чащи *salix speciosa*.

Хотя природа не дала крайнему сѣверу нашихъ плодовыхъ деревьевъ, но за то вознаградила эти пустыни громаднымъ богатствомъ ягодъ (черника, брусника, голубиха и др.), заходящихъ даже за границу лѣсовъ и услаждающихъ своими плодами вкусъ человѣка и животныхъ. При наступленіи осеннихъ морозовъ, множество ягодъ остается на кустахъ до слѣдующаго іюня, т. е. до таянія снѣга. Такія ягоды тѣмъ сочнѣе и вкуснѣе и служатъ пищею громаднымъ стаямъ водяныхъ птицъ во время ихъ перелета на сѣверъ къ лѣтнюю.

Дикій рисъ (*Hydrogylum esculentum*), драгоцѣнное растеніе, употребляемое въ пищу Индіицами Канадскихъ озеръ, доходитъ къ сѣверу только до озера Виннипега, составляющаго въ тоже время крайнюю сѣверную границу распространенія хмѣля и съ нимъ всѣхъ другихъ вьющихся лѣсныхъ растений.

Мы привели главнѣйшія полезныя растенія, растущія въ дикомъ состояніи въ полярныхъ странахъ, и переходимъ теперь къ разсмотрѣнію границъ, предначертанныхъ климатомъ для хлѣбныхъ и садовыхъ растений.

Въ Америкѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ кукуруза доходитъ до 51° с. ш., на Сибирскихъ склонахъ ея вовсе нѣтъ.

Еще далѣе на сѣверъ заходитъ пшеница, въ западной Скандинавіи она воздѣлывается до 62° и даже до 64°. По мнѣнію Мейена пшеницѣ нужна средняя годовичная температура въ 3° Р., при средней лѣтней температурѣ въ 10°, но воздѣлкѣ этого растенія въ подарь-

тическомъ поясѣ не мѣшается и меньшая годовичная температура, если только лѣтніе жары достаточно сильны въ теченіи 100 или 120 дней. Такъ съ выгодой воздѣлываютъ пшеницу въ окрестностяхъ форта Ліарда, который стоитъ на высотѣ 400 или 500 футовъ при западномъ притоцѣ Меккензи у подошвы Скалистыхъ горъ подь $61^{\circ},5$ с. ш. Однакоже лѣтніе морозы здѣсь нерѣдко наносятъ вредъ пшеницѣ и зерно не каждый годъ достигаетъ полной зрѣлости. Въ Европейской Россіи къ сѣверу отъ Вятки пшеница достигаетъ 59° с. ш., но отсюда граница этого злака спускается какъ къ востоку, такъ и къ западу. При Балтійскомъ морѣ пшеница не заходитъ сѣвернѣе Риги (57°) и Либавы ($55^{\circ},5$); въ Сибири между Барнаульскимъ меридіаномъ и Охотскимъ моремъ она доходитъ до той же широты. Само собою разумѣется, что ни въ Сибири ни въ Гудзонъ-байскихъ странахъ не должно смѣшивать *возможность* воздѣлыванія до вышеприведенныхъ широтъ съ дѣйствительною культурой въ обширномъ размѣрѣ.

Гораздо сѣвернѣе пшеницы идетъ граница ржи и ячменя. Оба злака еще родятся на рѣкѣ Мезени до $65^{\circ},5$, рожь по Печерѣ до $65^{\circ},3$.

Врангель (1820) считаетъ Олекминскъ за границу хлѣбныхъ полей въ Сибири, въ настоящее время, кажется, что земледѣліе идетъ успѣшно даже въ Якутскѣ, здѣсь если вырѣтеть ячмень, то трудъ земледѣльца вознаграждается урожаемъ въ самъ 15.

Въ Амгинскѣ уже давно земледѣліе по тамошнимъ условіямъ находится въ цвѣтущемъ состояніи.

Въ Охотскѣ съ успѣхомъ сѣяли ячмень. Въ Лапландіи воздѣлка ржи шла тѣмъ успѣшнѣе, чѣмъ сѣмена получались изъ мѣстностей болѣе близкихъ. Здѣсь образовалась быстро вырѣвающая разновидность, которая не боится ночныхъ морозовъ подь конецъ лѣта. Теперь сѣютъ хлѣбъ при Энарскомъ озерѣ и въ Норвегіи даже до 70° . Въ Америкѣ ячмень въ хорошіе года вырѣваетъ близъ форта Норманъ (65°) на Меккензи.

На крайнемъ сѣверѣ менѣе воздѣлываютъ овса, потому что онъ требуетъ болѣе долгаго времени для своего вырѣванія нежели ячмень.

Греча и картофель имѣютъ почти ту же сѣверную границу. Последний воздѣлывается еще на Мезени (65°). Они даютъ прекрасный урожай въ фортѣ Ліардѣ и даже, хотя худшаго качества, около форта Симпсонъ и форта Норманъ. Близъ форта Гудъ-Гопъ почти

подь арктическимъ кругомъ эти растенія уже не вырѣваютъ, но зато въ хорошіе года свекла, которую обыкновенно высѣваютъ въ послѣднихъ числахъ мая, достигаетъ 2—3 фунтоваго вѣса. Далѣе къ сѣверу около рѣки Пиль не родится ничего кромѣ кресса.

Чѣмъ далѣе къ сѣверу, тѣмъ естественно дробнѣе и мельче производятся опыты получить урожай въ леденящемъ климатѣ, и рѣдкое населеніе принуждено поддерживать свою жалкую жизнь скотоводствомъ, охотой и рыбной ловлей. Послѣдняя влечетъ Самоѣдовъ, Остяковъ, Якутовъ къ берегамъ рѣкъ, вблизи которыхъ находятся и наилучшіе луга. Къ югу отсюда разводится лошадь, къ сѣверу сѣверный олень.

Главнѣйшее богатство лѣса составляютъ различные пушные звѣри, ловля ихъ есть единственный продуктъ, которымъ жалкій кочевникъ сѣвера платитъ за удовлетвореніе своихъ немногихъ потребностей — табакъ, муку, желѣзный товаръ. Мы опишемъ главнѣйшихъ пушныхъ звѣрей въ слѣдующихъ главахъ, гдѣ будемъ говорить о торговлѣ мѣхами, а здѣсь упомянемъ только объ обитателяхъ тундры и лѣса гиперборейскаго пояса, любопытныхъ въ другихъ отношеніяхъ. Взрослый сѣверный олень, достигаетъ высоты $4\frac{1}{2}$ футовъ, но онъ далеко не такъ граціозенъ, какъ олень, житель нашихъ лѣсовъ. Туловище сѣвернаго оленя неуклюжѣе, угловатѣе, ноги короче, точно также какъ и шея, которую онъ держитъ, вытянувъ впередъ совершенно прямо. Спина его обыкновенно бураго цвѣта, брюхо бѣлое; съ возрастомъ сѣверный олень нерѣдко сѣрѣетъ, и на зиму одѣвается бѣлой шерстью, какъ большая часть другихъ четвероногихъ арктическаго пояса. Почему природа украсила этихъ звѣрей на зиму бѣлымъ цвѣтомъ? Вѣроятно потому, что бѣлый цвѣтъ менѣе лучеиспускаетъ внутренней теплоты, а напротивъ сильнѣе отражаетъ внѣшній холодъ, и слѣдовательно не такъ легко пропускаетъ его въ себя, сравнительно съ болѣе темною одеждою. Подь шей волосъ длиннѣе, и потому образуется родъ бороды. Оба пола имѣютъ тонкіе, развѣтвленные, небольшими лопатками снабженные рога, которые, впрочемъ, у самцовъ длиннѣе и больше чѣмъ у самокъ. На бѣгу копыта стучать особеннымъ образомъ, такой стукъ слышенъ на довольно значительномъ разстояніи. Имѣя удивительное чутье, безъ котораго сѣверный олень умеръ бы съ голоду, это животное чувствуетъ исландскій мохъ подь снѣгомъ на глубинѣ 2—4 футовъ. Сѣверный олень распространенъ по всему крайнему

сѣверу; около Уфы онъ спускается до 55° с. ш., здѣсь охотятся за нимъ Башкиры, а на Монгольскихъ альпахъ онъ сходитъ въ бассейны Амура. Въ Америкѣ, гдѣ Канадскіе вояжеры называютъ его *карибу*, онъ сходитъ еще южнѣе, почти до широты Квебека, но преимущественно онъ держится между 63° и 66° . Акклиматизационныя попытки перевести это животное въ болѣе теплыя страны постоянно не удавались. Во времена Римскаго владычества сѣверный олень жилъ въ Герцинскомъ лѣсѣ. Въ Америкѣ это животное снабжаетъ Индійца одеждой и пищей; но ни одинъ народъ Нового Свѣта не сумѣлъ приручить его и извлечь изъ него столько пользы, какъ то дѣлаютъ жители сѣверной Азіи, Лапландцы и Самоѣды. Сѣверный олень болѣе годенъ въ упряжь, чѣмъ подъ верхъ, вслѣдствіе слабости его спины, такъ что садиться на него можно лишь тихонько съ возвышенія, а вскакивая легко переломить ему позвоночный столбъ. Сѣверный олень покажется совершенно инымъ животнымъ, когда онъ, покачиваясь, съ трудомъ несетъ на себѣ сѣдока, или когда онъ на свободѣ какъ птица перелетаетъ черезъ лежащія деревья, слушаясь свиста своего хозяина.

Китайцы, которые употребляютъ много чѣмъ мы брезгаемъ, дѣлаютъ желе изъ мягкихъ роговъ сѣвернаго оленя, собираемыхъ у Сибирскихъ народцевъ, и привозимыхъ въ Маймачинъ Русскими промышленниками. Описаніе охоты на дикаго сѣвернаго оленя и ухода за ручнымъ мы оставляемъ до одной изъ слѣдующихъ главъ (Врангель. Лапландцы).

Лось (*Cervus alces*) есть самый большой обитатель сѣверныхъ лѣсовъ. Онъ несравненно сильнѣе сложенъ и больше обыкновеннаго оленя, но по неуклюжести своей онъ относится къ послѣднему почти точно также какъ оселъ къ лошади. Лось особенно отличается длиною своихъ ногъ и большими трехугольными, лопатообразными, по краямъ развѣтвленными рогами. Одинъ рогъ длиною въ $2\frac{1}{2}$ фута и въ 1 футъ шириною иногда вѣситъ до 50 фунтовъ, а все животное нерѣдко достигаетъ вѣса 12 центнеровъ. Лось темно сѣробураго цвѣта, ноги свѣтлѣе.

Впервые лося описалъ Юлій Цезарь (*bellum gallicum* VI. 26), во времена котораго это животное жило въ германскихъ лѣсахъ. Завоеватель едва-ли самъ видѣлъ лося, иначе онъ не описалъ бы его какъ будто имѣющимъ посреди лба одинъ рогъ, который послѣ дѣлится на двѣ лопаты. Цезарь называетъ лося оленевиднымъ бы-

комъ, вѣроятно повеличинѣ, и говорить, что самецъ и самка совершенно похожи другъ на друга — опять ошибка, самка не имѣетъ роговъ и меньше ростомъ.

Въ настоящее время хотя лось еще живетъ въ низменныхъ болотистыхъ лѣсахъ восточной Пруссіи, Литвы и Польши, но главное его мѣстопребываніе составляютъ сѣверные лѣса Сибири, Россіи и Америки, повсюду гдѣ растутъ ива, осина, рябина и другія мягкія деревья, листьями и побѣгами которыхъ лось преимущественно питается. Отъ нападенія оводовъ онъ не бѣжитъ, какъ сѣверный олень къ болѣе холодному берегу моря, а садится въ рѣку до самаго носа и въ тоже время ѣстъ ему весьма нравящуюся *Festuca fluitans*. Такъ какъ долгоногій лось (заботливая природа несомнѣнно подумала при созданіи этого животного, что ему часто придется переходить болота) очень быстръ и остороженъ, и къ тому же живетъ въ почти непроходимыхъ мѣстностяхъ; то его обыкновенно ловятъ въ волчьи ямы. Но осенью, когда тающій снѣгъ, захваченный ночнымъ морозомъ, образуетъ настъ, который не выноситъ тяжести лося, только тогда онъ становится легкою добычею охотника.

Кромѣ человѣка, преслѣдующаго лося изъ-за мяса и шкуры, у этого животного еще много враговъ. Нерѣдко розсомаха выпрыгиваетъ съ дерева на пасущійся подъ нимъ лось, и даже рассказываютъ, что иногда маленькій горностаи залѣзаетъ лося въ ухо во время сна и послѣдній въ бѣшенствѣ или разбиваетъ себѣ голову объ дерево, или бросается въ пропасть. Волкъ обыкновенно старается загнать лося на ледъ, гдѣ онъ падаетъ и не можетъ встать, хотя сильно брыкается и бьетъ задними ногами. Вѣроятно на этомъ обстоятельствѣ основана басня, что лось подверженъ падучей болѣзни. Совершенно понятно, какимъ образомъ громадное количество побѣговъ и листьевъ сѣверныхъ лѣсовъ можетъ прокормить такого огромнаго оленя, но съ удивленіемъ спрашиваемъ мы, чѣмъ кормится на обнаженной Американской тундрѣ пахучій быкъ (*Bos moschatus*)?

Этотъ быкъ достигаетъ 6 футовой длины и величиной равняется небольшому быку. Ноги и хвостъ коротки. Очень широкіе рога, почти спаиваются спереди на лбу, достигаютъ длины 2 футовъ и изгибаются сначала внизъ, а потомъ вверхъ. Подъ длинными темно-бурыми волосами, которые въ видѣ плаща свѣшиваются почти до земли, скрывается весьма тонкій подшерстокъ, изъ котораго дѣлаютъ чулки, почти неуступающіе въ красотѣ шелковымъ. Лѣтомъ когда